

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №78-УДП26-1-К3

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

18 февраля 2026 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Сабурова Д.Э.,

Рудакова Е.В., Пейсиковой Е.В.,

с участием прокурора Генеральной прокуратуры РФ Федченко Ю.А.,
защитников – адвокатов Шулдеева С.С., Манвелян Л.Г.,
при секретаре Мамейчике М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационному представлению заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Ткачева И.В. на приговор Калининского районного суда г.Санкт-Петербурга от 1 октября 2024 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Санкт-Петербургского городского суда от 6 марта 2025 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 23 сентября 2025 года в отношении Лобова А.В. и Белик М.Н.

Заслушав доклад судьи Рудакова Е.В., выступление прокурора Федченко Ю.А., поддержавшей доводы кассационного представления, мнение адвокатов Шулдеева С.С., Манвелян Л.Г., возражавших против его удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

по приговору Калининского районного суда г.Санкт-Петербурга от 1 октября 2024 года

Лобов Александр Викторович, [REDACTED] ранее не судимый,

осужден по ч.3 ст.30, ч.4 ст.159 УК РФ к 2 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

На основании ч.3 ст.47 УК РФ назначено дополнительное наказание в виде лишения права занимать должности на государственной службе, связанные с осуществлением функций представителя власти, сроком на 2 года.

По предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.30, ч.6 ст.290 УК РФ Лобов А.В. оправдан на основании п.2 ч.2 ст.302 УПК РФ в связи с непричастностью к совершению преступления, с признанием за ним права на реабилитацию.

Белик Мария Николаевна, [REDACTED] ранее не судимая,

осуждена по ч.3 ст.30, ч.4 ст.159 УК РФ с применением ст.73 УК РФ к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 3 года.

На основании ч.3 ст.47 УК РФ назначено дополнительное наказание в виде лишения права занимать должности на государственной службе, связанные с осуществлением функций представителя власти, сроком на 2 года.

По делу также осужден Мамедов С.А.о.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Санкт-Петербургского городского суда от 6 марта 2025 года приговор в отношении Лобова А.В. и Белик М.Н. оставлен без изменения.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 23 сентября 2025 года приговор и апелляционное определение в отношении Лобова А.В. и Белик М.Н. оставлены без изменения.

Лобов А.В. и Белик М.Н. признаны виновными в покушении на хищение чужого имущества в особо крупном размере путем обмана, совершенном с использованием своего служебного положения, группой лиц по предварительному сговору.

Преступление совершено при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационном представлении заместитель Генерального прокурора Российской Федерации Ткачев И.В. указывает, что выводы суда о квалификации действий осужденных по ч.3 ст.30, ч.4 ст.159 УК РФ являются необоснованными.

Ссылаясь на положения ст.38, 108 УПК РФ, должностные инструкции Лобова А.В. и Белик М.Н., отмечает, что последняя, являясь следователем и руководителем следственной группы, обладала самостоятельными полномочиями по обращению в суд с ходатайством об избрании в отношении С [REDACTED] [REDACTED]. меры пресечения, связанной с ограничением свободы, а Лобов А.В., являясь руководителем Белик М.Н., мог давать ей указания о производстве следственных действий, в том числе избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении С [REDACTED] [REDACTED].

Обращает внимание на то, что отсутствие предусмотренных ч.1¹ ст.108 УПК РФ оснований для заключения подозреваемого под стражу также не

исключает в содеянном состава преступления, предусмотренного ст.290 УК РФ.

Излагая обстоятельства совершения преступления, утверждает, что признаков обмана в инкриминированных осужденным действиях не имеется, они образуют квалифицированный состав ст.290 УК РФ.

Выражает несогласие с выводами суда об отсутствии в действиях Лобова А.В. состава преступления, предусмотренного ч.1 ст.30, ч.6 ст.290 УК РФ.

Анализируя доказательства по делу и показания Белик М.Н., отмечает, что исходящее от Лобова А.В. решение о переквалификации содеянного С [ ] на ч.1 ст.172 УК РФ и получение за это денежных средств в сумме 5000000 рублей вполне конкретно и доведено до сведения Белик М.Н. как соучастника намечаемого преступления.

При этом показаниям Белик М.Н. в части обвинения Лобова А.В. по ч.1 ст.30, ч.6 ст.290 УК РФ суд, в нарушение положений ст.88 УПК РФ, оценки не дал и в приговоре, вопреки требованиям п.4 ч.1 ст.305 УПК РФ, не изложил, тогда как эти показания в совокупности со стенограммой разговора, записанного в ходе ОРМ «Оперативный эксперимент», состоявшегося 2 ноября 2022 года между Лобовым А.В. и Белик М.Н., в достаточной мере подтверждают то, что у Лобова А.В. сформировался умысел на получение 5000000 рублей за переквалификацию действий С [ ] на менее тяжкий состав преступления, при этом он не только довел свое намерение до сведения Белик М.Н., но и обсуждал с ней обстоятельства планируемого деяния, отводил ей определенную роль в реализации задуманного, то есть приискивал соучастников и создавал условия для получения взятки в особо крупном размере, тем самым он совершил приготовление к преступлению, которое не довел до конца по причине своего задержания сотрудниками правоохранительных органов.

Просит состоявшиеся судебные решения в отношении Лобова А.В. и Белик М.Н. отменить, уголовное дело направить на новое рассмотрение.

В возражениях на кассационное представление осужденный Лобов А.В. и адвокат Шулдеев С.С. в защиту Белик М.Н. выражают несогласие с изложенными в нем доводами, которые сводятся к переоценке доказательств, считают их необоснованными, просят оставить приговор и последующие судебные решения без изменения, а кассационное представление без удовлетворения.

Проверив доводы кассационного представления, возражения, заслушав стороны, Судебная коллегия находит доводы кассационного представления об отмене судебных актов в части осуждения Лобова А.В. и Белик А.В. подлежащими удовлетворению по следующим основаниям.

Согласно ст. 401⁶ УПК РФ пересмотр в кассационном порядке приговора, определения или постановления суда по основаниям, влекущим ухудшение положения осужденного, оправданного, лица, уголовное дело в отношении которого прекращено, допускается в срок, не превышающий

одного года со дня вступления их в законную силу, если в ходе судебного разбирательства были допущены повлиявшие на исход дела нарушения закона, искажающие саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия.

По делу допущено такое нарушение закона.

Как установлено судом, начальник отдела по расследованию преступлений в сфере экономики следственного управления Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Калининскому району г.Санкт-Петербурга Лобов А.В., не позднее 20 октября 2022 года предложил старшему следователю того же подразделения Белик М.Н., являющейся руководителем следственной группы по расследованию возбужденного ею же уголовного дела, получить от С [ ] [ ] подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч.2 ст.172 УК РФ либо у представляющих его лиц деньги за невозбуждение перед судом ходатайства об избрании меры пресечения, связанной с изоляцией от общества, в том числе в виде заключения под стражу.

Белик М.Н., вступив в предварительный сговор с Лобовым А.В., дала указание следователю С [ ] Д. [ ] задержать С [ ] [ ] в порядке ст.91, 92 УПК РФ и после допроса последнего 20 октября 2022 год предложила его защитнику – адвокату Мамедову С.А.о., выступить в качестве посредника при получении денежных средств.

Мамедов С.А.о. сообщил Ч [ ] (сожительнице С [ ] [ ]) о необходимости дачи взятки за невозбуждение перед судом ходатайства о заключении С [ ] [ ] под стражу, довел до сведения Белик М.Н. готовность Ч [ ] выплатить 2000000 рублей и затем вел с последней переговоры об условиях передачи денег.

Белик М.Н., согласовав с Лобовым А.В. обозначенную сумму и размер вознаграждения Мамедова С.А.о. за посредничество, 22 октября 2022 года дала указание следователю Д [ ] освободить С [ ] [ ] из изолятора временного содержания и избрать меру пресечения в виде обязательства о явке.

Через два дня Белик М.Н. встретила с Ч [ ] и С [ ] [ ], которым сказала о необходимости передачи первоначально оговоренной суммы, а через нескольких дней потребовала от Мамедова С.А.о. немедленного выполнения договоренности.

В тот же день (1 ноября 2022 года) Мамедов С.А.о. был задержан сотрудниками правоохранительных органов при получении муляжа денежных средств от Ч [ ] в ходе «Оперативного эксперимента», после чего дал согласие на участие в продолжении оперативно-розыскных мероприятий, при производстве которых была задержана Белик М.Н., которая, в свою очередь задействованная в проведении «Оперативного эксперимента», 2 ноября 2022 года передала Лобову А.В. под видом ранее оговоренных 2000000 рублей муляж, после чего Лобов А.В. был задержан.

Эти действия Белик М.Н. и Лобова А.В. органом предварительного следствия были квалифицированы по ч.6 ст.290 УК РФ как получение взятки в особо крупном размере, совершенные с ее вымогательством и группой лиц по предварительному сговору.

Судом данные действия осужденных были квалифицированы по ч.3 ст.30, ч.4 ст.159 УК РФ как покушение на мошенничество, то есть хищение чужого имущества путем обмана, группой лиц по предварительному сговору, с использованием служебного положения, в особо крупном размере, поскольку Белик М.Н. и Лобов А.В. без согласия руководителя следственного органа не обладали достаточными полномочиями для возбуждения перед судом ходатайства об избрании С [REDACTED] [REDACTED]. меры пресечения в виде заключения под стражу или иной, связанной с изоляцией от общества меры пресечения. Кроме того, отсутствовали правовые основания для избрания такой меры пресечения судом.

Однако, принимая такое решение, суд не учел фактические обстоятельства уголовного дела и неправильно применил уголовный и уголовно-процессуальный закон.

Преступление, предусмотренное ст.290 УК РФ, заключается, в частности, в получении должностным лицом лично или через посредника взятки в виде денег за совершение действий (бездействия) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если указанные действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица либо оно в силу должностного положения может способствовать указанным действиям (бездействию).

Предусмотренная п.3 ч.2 ст.38, ч.3 ст.108 УПК РФ обязанность следователя получить согласие руководителя следственного органа на возбуждение перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, не исключает следователя из числа лиц, участвующих в принятии такого решения.

Напротив, вопрос о заключении лица под стражу либо домашний арест непосредственно зависит от усмотрения следователя, который устанавливает фактические обстоятельства дела и основания для избрания меры пресечения, формулируя их в своем постановлении о возбуждении перед судом соответствующего ходатайства.

Тем самым именно следователь инициирует заключение лица под стражу или домашний арест, а вынесенное им постановление является обязательным процессуальным актом, служащим основой окончательного решения.

Изложенное распространяется и на руководителя следственной группы, который принимает решение о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения (п.7 ч.4 ст.163 УПК РФ).

Наделение в силу п.4 ч.1 ст.39 УПК РФ руководителя следственного органа полномочиями по даче согласия следователю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании меры пресечения либо о производстве иного

процессуального действия, которое допускается на основании судебного постановления, направлено на обеспечение контроля за ходом предварительного расследования, который следователь или руководитель следственной группы направляет самостоятельно, что не освобождает последних от необходимости принимать решение по мере пресечения, не лишает их компетенций и не подменяет их.

При этом необходимо учитывать, что деньги передавались, как следует из обвинения и приговора, за невозбуждение перед судом ходатайства об избрании связанной с изоляцией от общества меры пресечения, в том числе в виде заключения под стражу, что входит в полномочия руководителя следственной группы, которые он вправе был реализовать совместно с вышестоящим руководителем.

Предусмотренные ч.1¹ ст.108 УПК РФ обстоятельства, при которых возможно избрание меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч.2 ст.172 УК РФ, сами по себе не исключают возможность квалификации действий по ст.290 УК РФ, поскольку не влияют на осуществление руководителем следственной группы полномочий на принятие решения о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения.

Указанные положения закона в совокупности с должностными инструкциями Лобова А.В., который являлся начальником отдела по расследованию преступлений в сфере экономики СУ УМВД России по Калининскому району г.Санкт-Петербурга и его подчиненной Белик М.Н., являвшейся старшим следователем отдела по расследованию преступлений в сфере экономики СУ УМВД России по Калининскому району г.Санкт-Петербурга и руководителем следственной группы, которой поручено производство предварительного расследования по делу С [REDACTED] [REDACTED] не были учтены судом при принятии решения о переквалификации их действий.

При таких обстоятельствах, признавая доводы, изложенные в кассационном представлении в указанной части обоснованными, учитывая, что судом первой инстанции допущено существенное нарушение закона, искажающее саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия, повлиявшее на квалификацию действий осужденных, которые не устранены судами апелляционной и кассационной инстанций, состоявшиеся судебные акты в отношении Лобова А.В. и Белик М.Н. в части их осуждения по ч.3 ст.30, ч.4 ст.159 УК РФ подлежат отмене с передачей уголовного дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции, в ходе которого надлежит устранить допущенное нарушение и принять законное и обоснованное решение.

Что касается доводов кассационного представления о незаконном оправдании Лобова А.В. по ч.1 ст.30, ч.6 ст.290 УК РФ, то они своего подтверждения не нашли.

Нарушений закона, повлиявших на исход дела, искажающих саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия судами первой,

апелляционной и кассационной инстанций не допущено и данных о таких нарушениях при оправдании Лобова А.В. в кассационном представлении не приведено.

Постановленный в отношении Лобова А.В. в этой части приговор соответствует требованиям ст. 297, 305, 306 УПК РФ.

Лобов А.В. обвинялся в том, что 21 октября 2022 года предложил Белик М.Н. получить у подозреваемого С [ ] [ ] или представляющих его лиц при посредничестве Мамедова С.А.о. деньги в сумме 5000000 рублей за переквалификацию преступного деяния с п. «б» ч.2 ст.172 УК РФ на ч.1 ст.172 УК РФ, дал ей указания передать через Мамедова С.А.о это предложение С [ ] [ ]. и при согласии последнего осуществить фальсификацию дела.

Далее, 2 ноября 2022 года Лобов А.В. сообщил Белик М.Н., задействованной в оперативно-розыском мероприятии «Оперативный эксперимент», о необходимости получения через посредника 5000000 рублей за вышеуказанную переквалификацию действий С [ ] [ ]. и фальсификацию дела, однако Лобов А.В. был задержан.

В соответствии с ч.1 ст.30 УК РФ приготовлением к преступлению признаются приискание, изготовление или приспособление лицом средств или орудий совершения преступления, приискание соучастников преступления либо иное умышленное создание условий для совершения преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по независящим от этого лица обстоятельствам.

Оправдывая Лобова А.В. в совершении приготовления к получению взятки за совершение незаконных действий в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, группой лиц по предварительному сговору, с вымогательством взятки, в особо крупном размере, суд, исследовав представленные стороной обвинения доказательства, пришел к правильному выводу, что они не подтверждают предъявленное ему обвинение.

Вопреки содержащимся в кассационном представлении утверждениям, правила оценки доказательств, предусмотренные ст. 17, 87, 88 УПК РФ, судом первой инстанции не нарушены.

Каждое доказательство, представленное сторонами, судом оценено с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, путем сопоставления с другими имеющимися в уголовном деле доказательствами. При этом все собранные доказательства судом оценены в совокупности.

Так, из стенограммы разговора Лобова А.В. и Белик М.Н. от 2 ноября 2022 года не следует, что Лобов А.В. приискал соучастника преступления, вступил с ним в сговор или создал иные условия для совершения преступления. Содержание указанного разговора не является конкретным и не позволяет однозначно утверждать о том, что речь шла о приготовлении Лобова А.В. к получению взятки.

Это же относится и к показаниям Белик М.Н. в судебном заседании, на которые имеется ссылка в кассационном представлении, согласно которым Белик М.Н. отказалась от предложения о переквалификации действий. В

целом ее показания также объективно не свидетельствуют о том, что Лобов А.В. умышленно создал условия для совершения вмененного преступления, подкрепленные конкретными действиями, а иных доказательств не было представлено.

При вынесении приговора в части оправдания Лобова А.В. судом правильно истолкованы и применены нормы уголовного и уголовно-процессуального законов.

Апелляционное и кассационное определения в указанной части отвечают требованиям ст. 389²⁸, 401¹⁴ УПК РФ.

Все доводы о нарушении судом первой инстанции требований уголовного и уголовно-процессуального законов при оправдании Лобова А.В., которые содержатся в кассационном представлении, получили в судебных решениях надлежащую оценку, не согласиться с которыми у Судебной коллегии нет оснований.

Руководствуясь ст.401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Калининского районного суда г.Санкт-Петербурга от 1 октября 2024 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Санкт-Петербургского городского суда от 6 марта 2025 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 23 сентября 2025 года в части осуждения Лобова Александра Викторовича и Белик Марии Николаевны по ч.3 ст.30, ч.4 ст.159 УК РФ отменить и передать уголовное дело в этой части на новое судебное рассмотрение в суд первой инстанции иным составом суда.

В остальном указанные судебные решения в отношении Лобова А.В. оставить без изменения, кассационное представление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Ткачева И.В. - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи